

УДК 34**К вопросу о понимании сущности экстремизма и терроризма****Усков Владислав Владимирович**

Кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, 4;
e-mail: vladuskov@yandex.ru

Шаряпова Эмма Алексеевна

Кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, 4;
e-mail: sharyapova.emma@yandex.ru

Аннотация

По своей сущности XX век ознаменовал себя многочисленными национально-освободительными революциями, и поэтому многие политологи по праву присвоили ему звание века национального ренессанса. Современные события наглядно показывают, что наступает эра становления национального суверенитета. Авторы обращают свой взор к понятиям «экстремизм» и «терроризм», к мерам по профилактике и противодействию этим формам преступной деятельности. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что главными в системе профилактики и противодействия экстремизму и терроризму должны быть идеологические, политические, а также информационные формы противодействий этому негативному социальному феномену.

Для цитирования в научных исследованиях

Усков В.В., Шаряпова Э.А. К вопросу о понимании сущности экстремизма и терроризма // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 8А. С. 242-249.

Ключевые слова

Национализм, экстремизм, терроризм, безопасность, национальная безопасность.

Введение

Национализм в самом худшем своем выражении носит экстремистский характер, проявляется он не только в стремлении построить этнократическое государство (современная Украина), в котором этнос доминирует политически, культурно, языково, но иногда даже и идеологически, при этом активно подавляются другие этносы, проживающие на территории данного государства, зачастую при самых радикальных формах подобные стремления порождают собой нарушение всех основных естественных прав и свобод граждан и иных лиц, проживающих на данной территории, но не принадлежащих «верной» национальности.

К сожалению, в свете последних событий подобных «нетерпимых» государств становится лишь больше. Именно поэтому никогда не перестанет быть актуальной создание новой, эффективной системы государственно-политических мер профилактики и противодействия экстремизму и терроризму, которая требует глубокого проникновения в суть этого негативного социального феномена с целью дальнейшего применения превентивных мер по отношению к обнаруженным угрозам и вызовам.

Основная часть

Самые общие и абстрактные определения экстремизма зачастую характерны для энциклопедических словарей, в которых экстремизм (от латинского *extremus* – крайний) определяется как «приверженность крайним взглядам, мерам (обычно в политике)» [Чернышева и др., 2022]. В свою очередь, приверженец, согласно словарю С.И. Ожегова, – это «убежденный сторонник, последователь кого-нибудь, чего-нибудь» [Леявина, Шеховцова, Усков, 2023].

Таким образом, если рассматривать термин с самой общей точки зрения, экстремисты – это убежденные сторонники крайних взглядов и мер, обычно в сфере политической деятельности. Однако такие слишком общие определения для выработки конкретных мер по профилактике и противодействию экстремистской и террористической деятельности почти всегда бесполезны и не приносят никаких положительных результатов. Рассматривая приверженцев экстремистских взглядов именно в таком широком смысле, можно сделать закономерный вывод: они могут присутствовать и в правительстве, и в любой общественной организации, в том числе и неполитической, и вообще в любой сфере организованной человеческой деятельности. Между тем, говоря об экстремизме и терроризме, углубляясь в проблему более детально, в данный период времени ученые обычно имеют в виду нечто более конкретное, а именно – социально опасные и противоправные проявления экстремистских взглядов и убеждений. Социальная опасность и противоправность в данном случае являются необходимыми характеристиками того экстремизма, о котором обычно и идет речь с государственно-политической точки зрения.

Некоторые исследователи, например С.А. Эфиров [Моденов, Васильченко, 2022], полагают, что не следует стремиться к выработке общего определения терроризма и экстремизма и можно ограничиться лишь выделением некоторых важнейших признаков, удовлетворительно выделяющих эти феномены на фоне близких к ним или сходных с ними. При этом сам С.А. Эфиров к таким признакам (применительно к терроризму) относит следующие: политическая мотивация насильственных действий; направленность насилия на дестабилизацию положения в обществе и запугивание различных социальных групп; отсутствие обязательной связи терактов с последующими вооружёнными конфликтами; наличие определенной идеологии экстремистской направленности, оправдывающей террористические действия.

В целом, указанные автором признаки действительно характерны для рассматриваемого феномена, однако их разрозненное перечисление не дает возможности составить более или менее полное, четкое и структурно выверенное понятие, в свою очередь, подобная раздробленность не позволяет говорить и о системности, которая также является необходимой чертой, отсутствие которой не позволяет руководствоваться едиными принципами при разработке наиболее полной и универсальной системы превентивных мер по профилактике и противодействию экстремизму и терроризму. Необходимо отделять главное от второстепенного в различных признаках, которыми обычно характеризуются рассматриваемые феномены.

Каков самый главный и определяющий признак, характеризующий экстремистскую деятельность как таковую? Довольно продолжительное время многие ученые умы склоняются к тому, что к числу необходимых признаков такой деятельности относятся в первую очередь ее противоправный, преступный характер. А значит, целесообразно обратиться к специальной науке, исследующей противоправную деятельность вообще, то есть к криминологии. Каким образом современные криминологи классифицируют различные виды и формы преступности, будет рассмотрено ниже.

Однако обращение к этому источнику показывает, что и в современной криминологии сталкиваются с теми же аналогичными проблемами. Удовлетворительного подхода к классификации преступности в настоящее время попросту не разработано.

«До настоящего времени в криминологии, – отмечают авторы современного вузовского учебника, – не разработано какой-либо единой классификационной модели видов преступлений. И сделать это весьма затруднительно, если учесть разноструктурный и многоцелевой аспект подобных классификаций» [Усков, Кекутия, 2022].

При этом наиболее удовлетворительной авторы признают классификацию, которая предлагается в учебнике «Криминология» [Моденов, Орловская, 2018], где в особенных частях систематизация преступления осуществлена более крупными, имеющими криминологические значения блоками: насильственная преступность и хулиганство, корыстные и корыстно-насильственные преступления, должностные и хозяйственные, неосторожные преступления, преступность несовершеннолетних и молодежи, женская преступность и так далее. «Указанный метод классификации, – отмечают авторы, – избран и в одном из последних учебников криминологии и принят в большинстве аналогичных работ по криминологии».

К перечисленным видам преступности сами авторы рассматриваемого учебника добавляют еще и такие ее разновидности, как терроризм, рецидивная и профессиональная преступность, незаконный оборот наркотиков, преступления против правосудия. Эти виды преступности приобрели особую значимость и общественную опасность в связи с произошедшими с начала 90-х годов коренными реформами в Российской Федерации.

В целом же авторы «Криминологии» под редакцией академика В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова выделяют следующие основные виды преступности (рассматривая их именно в таком порядке) [там же]: политическая преступность; терроризм; организованная преступность; коррупционная преступность; насильственная преступность; корыстная преступность; преступность несовершеннолетних; преступный оборот наркотических средств; экологическая преступность; неосторожная преступность; женская преступность; преступность военнослужащих; преступность в местах лишения свободы; преступления против правосудия; профессиональная и рецидивная преступность.

Однако подробный анализ представленного списка видов преступности показывает, что в качестве основания выделения ее различных видов в нем использованы в том числе:

1) различные особенности субъекта правонарушений (политическая преступность, организованная преступность, коррупционная преступность, преступность несовершеннолетних, женская преступность, преступность военнослужащих, профессиональная и рецидивная преступность);

2) особенности объектов преступности (преступления против правосудия, преступный оборот наркотических средств, экологическая преступность);

3) криминологический характер самого правонарушения (насильственная преступность или корыстная преступность);

4) характер мотивации правонарушителей (неосторожная преступность). Однако даже и такой общей систематизации видов преступности авторы почему-то не производят, оставляя данный пробел на волю читателей.

В этом отношении от подхода российских авторов отличается подход, используемый криминологами и криминалистами США. Основные принципы этого подхода изложены кратко в американском учебнике по социологии, принадлежащем Дж. Массионису [Банк России, www]: «все преступления, – пишет Дж. Массионис, – складываются из двух элементов: самого по себе деяния (или в некоторых случаях невыполнения требований закона) и преступного умысла (в юридической терминологии – *mens rea*), или «виновного сознания». Умысел колеблется от спланированного действия до халатности. В последнем случае человек не хочет никому навредить, но действует (или бездействует) так, что это может причинить вред другому» [Банк России, www]. Интересно отметить некую общность и простоту изложенной мысли. Занимательно, что подобный подход в российской правовой мысли можно заметить, в частности, в учебниках по теории государства и права, а также в научных трудах, посвященных уголовному праву, в которых рассматриваются необходимые базовые знания о правонарушении и преступлении. Однако, возможно, именно в данной ситуации кажущаяся простота мысли американской школы способна привести к наиболее лучшему решению касаясь рассмотрения подходов к разделению преступлений по видам.

Американский подход к классификации преступности характеризуется наибольшей общностью и простотой при рассмотрении критериев деления преступлений на виды. В то же время российская классификация проводит более тонкие и верные различия различных видов и форм преступности, она также является более полной, но при этом характеризуется большей хаотичностью и дифференцированностью, которая лежит в основе криминологической мысли.

Тем не менее, обе эти системы классификации преступности практически не обращают никакого внимания на более общий и важнейший для понимания самой преступности вопрос: в чьих интересах совершается преступление?

Очевидно, что эти интересы могут быть: а) интересами самого преступника; б) интересами каких-то других физических, юридических или социально-исторических лиц.

Именно ко второму виду преступлений (вообще не выделяемых современной криминологией) и относятся, очевидно, экстремизм и терроризм как специфические противоправные деяния, представляющие собой негативную социально-политическую деятельность.

Ведь очевидно, например, что смертник, подрывающий себя в толпе людей, действует не в собственных интересах и не в интересах своей семьи, родственников или близких, – он действует в интересах всех единоверцев (религиозный экстремизм и терроризм), или в интересах своих современников (этнический экстремизм и терроризм), или в интересах своей нации (националистический экстремизм или терроризм), или в интересах своей расы (расистский

экстремизм или терроризм), или, наконец, в интересах того или иного класса (социальный экстремизм или терроризм).

И очевидно также и то, что именно по этому признаку все указанные виды экстремизма и терроризма мы на практике и различаем, в частности, это один из первых и чуть ли не самый главный вопрос, который мы задаем, следовательно, самым существенным и самым глубоким признаком, определяющим сущность экстремизма и терроризма, является то, что этот род противоправной преступной деятельности осуществляется не в интересах самих субъектов, его совершающих, а в интересах более высоких по отношению к ним – социально-политических и социально-исторических субъектов – этносов, наций, рас, классов, а во многом даже и религии, но это далеко не законченный список.

Из этого же понимания сразу следует и объяснение преимущественно жертвенного или подвижнического характера этой преступности, неоднозначное отношение к ней самого населения (отчасти осуждает, но отчасти одобряет и даже порой восхищается субъектами такой деятельности), а также понимание роли идеологии возникновения, поддержания и развития такого рода преступности. Но, исходя из такого понимания проблемы, стоит обратить внимание и на возникающие противоречия, например, участвовавшие случаи насильственных актов с применением огнестрельного оружия в школах – одно из самых страшных преступлений, произошедшее в 2021 году в Казанской гимназии, – данный случай эксперты Национального антитеррористического комитета (НАК) отнесли именно к акту терроризма. Однако данный случай – лишь один из многих и, если конкретно его исходя из многочисленных критериев еще можно логически назвать террористической деятельностью, то случаи, возникающие на почве мести за издевательства со стороны сверстников, все же стоит отграничивать. Тем не менее, исследуя данный вопрос, ученые Национального исследовательского Томского политехнического университета выдвинули несколько ярких терминов, взаимосвязанных между собой, таких как «пост-Колумбайн эффект» и «стохастический терроризм». Так, стохастический террорист – это человек, который «всплывает», казалось бы, из ниоткуда, чтобы совершить насильственный или террористический акт. У него нет очевидных связей, через которые его могут обнаружить. Он не сообщает много о себе и о своих намерениях. Он придерживается своих планов, может действовать как преднамеренно, так и непреднамеренно, в порыве ярости. В определенный момент времени он случайным образом выходит из тени и совершает убийство». Как можно заметить, подобный индивид уже в самом понятии назван террористом, а его действия закономерно могут вызвать синдром подражания с характерным названием «пост-Колумбайн эффект» [Банк России, www].

Из этого же понимания следует и важнейший практический вывод, состоящий в том, что система мер по профилактике и противодействию такого рода преступности не должна исходить из понимания ее как разновидности обычного бандитизма. Бандит преследует личные корыстные интересы, и поэтому он не готов жертвовать собой во имя чего бы то ни было (хотя и готов рисковать). Экстремисты же и террористы – это «слуги народа», класса, веры и так далее, и они, как правило, приносят себя в жертву, в их понимании, высшим интересам.

Еще более опасно обстоят дела в отношении террористических актов, совершаемых на фоне радикального религиозного фундаментализма, когда наибольшую опасность представляет не столько подражание, сколько возможность дальнейшего возгорания террористической деятельности уже со стороны последователей на фоне проявленного «мужества» самих террористов, признаваемых мучениками, погибшими за веру. В данных случаях необходимо считывать угрозу идеологического возникновения и развития целых террористических ячеек,

во главе которых стоят харизматичные лидеры, – смерть таковых, напротив лишь, подстегнет их последователей к проявлению еще большей агрессии.

Более того, в условиях внешних вызовов стоит учитывать и то, что терроризм и экстремизм сами по себе, как негативные и социально-опасные явления и как средства достижения целей, сейчас представляют собой не более чем оружие в руках конфликтующих государств. К сожалению, недавно произошедшая трагедия в «Крокус Сити Холл» лишь подтверждает высказанную теорию. Анализируя историю, многие исследователи сходятся на том, что и многие террористические организации сформировались «не без помощи со стороны». Так, по словам Николая Патрушева, «ИГИЛ и «Аль-Каида» созданы именно американцами и по-прежнему активно используются спецслужбами США для достижения геополитических целей».

Такие явления, как экстремизм и терроризм, в данный период времени с точки зрения мотивов не должны восприниматься так, как воспринимались ранее, еще 10-20 лет назад. Сейчас совершение террористического акта возможно не в интересах веры, народа, а по причине элементарной человеческой недалекости и глупости. О подобном говорят и участвовавшие случаи террористических актов с участием граждан Российской Федерации в поджогах электрических щитков на железнодорожных путях за символическую плату со стороны заинтересованного государства.

Заключение

Экстремизм и терроризм, следовательно, по самой своей природе жертвенны и направлены на осуществление высших интересов, однако необходимо понимать, что с течением времени данная общественно опасная деятельность может принимать абсолютно новые, нехарактерные формы. Следовательно, профилактическая работа в первую очередь должна быть направлена не только против того понимания высших интересов, которым берется служить тот или иной экстремист и террорист, но и в отношении предотвращения проявлений принципиально новых форм данных явлений. Иначе говоря, главными в системе профилактики и противодействия экстремизму и терроризму должны быть, на наш взгляд, именно идеологические, политические, а также информационные формы противодействий этому негативному социальному феномену. Полем борьбы должно стать сознание людей. Именно поэтому актуальным представляется вопрос о формировании идеологии в Российской Федерации.

Библиография

1. Банк России // Аналитика «Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке». URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2023_2/ (дата обращения: 15.08.2024).
2. Банк России // Концепция противодействия недобросовестным действиям на финансовом рынке. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/48603/concept_countersing_unfair_actions.pdf (дата обращения 15.08.2024).
3. Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratкая_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrdrub (дата обращения: 14.08.2024).
4. Лелявина Т.А., Шеховцова А.В., Усков В.В. Основы управления и безопасности коммерческих предприятий: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность». СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2023. 165 с.
5. Моденов А.К., Васильченко А.И. Экономика и преступность в постковидный период: угрозы экономической безопасности // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 2. С. 241-247. EDN KIBQXE.
6. Моденов А.К., Орловская Т.Н. Экономическая теория преступлений и наказаний. СПб., 2018. 174 с.
7. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 14.08.2024).

8. Усков В.В., Кекутия М.Г. Оценка влияния рисков внешнеэкономической деятельности в условиях санкций и пандемии COVID-19 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 9А. С. 680-690. DOI: 10.34670/AR.2022.73.65.004
9. Чернышева О.Г. и др. Оценка экономического положения организаций мясоперерабатывающей промышленности Алтайского края и ее влияние на уровень конкурентоспособности // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11(125). URL: <https://research-journal.org/archive/11-125-2022-november/10.23670/IRJ.2022.125.63>.

On the issue of understanding the essence of extremism and terrorism

Vladislav V. Uskov

PhD in Economics, Associate Professor,
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
190005, 4 2-ya Krasnoarmeiskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vladuskov@yandex.ru

Emma A. Sharyapova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
190005, 4 2-ya Krasnoarmeiskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: sharyapova.emma@yandex.ru

Abstract

The twentieth century was marked by numerous national liberation revolutions, and therefore many political scientists rightfully awarded it the title of the century of the national renaissance. Modern events clearly show that the era of national sovereignty is coming. The authors turn their attention to the concepts of "extremism" and "terrorism", to measures to prevent and counteract these forms of criminal activity. As a result of the study, the authors come to the conclusion that the main ones in the system of prevention and counteraction to extremism and terrorism should be ideological, political, and informational forms of counteraction to this negative social phenomenon.

For citation

Uskov V.V., Sharyapova E.A. (2024) K voprosu o ponimani sushchnosti ekstremizma i terrorizma [On the issue of understanding the essence of extremism and terrorism]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (8A), pp. 242-249.

Keywords

Nationalism, extremism, terrorism, security, national security.

References

1. Bank of Russia // Analytics "Counteracting illegal activities in the financial market". URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2023_2/ (date of access: 15.08.2024).
2. Bank of Russia // Concept of counteracting unfair actions in the financial market. URL:

-
- https://cbr.ru/Content/Document/File/48603/concept_countersing_unfair_actions.pdf (date of access 15.08.2024).
3. Brief annual information on the execution of the federal budget. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ishpolnenii_federalnogo_byudzheta_mlr_d_rub (date accessed: 14.08.2024).
 4. Chernysheva O.G. and others. Assessment of the economic situation of meat processing industry organizations in the Altai Territory and its impact on the level of competitiveness // International Research Journal. 2022. No. 11(125). URL: <https://research-journal.org/archive/11-125-2022-november/10.23670/IRJ.2022.125.63>.
 5. Lelyavina T.A., Shekhovtsova A.V., Uskov V.V. Fundamentals of Management and Security of Commercial Enterprises: a textbook for students studying in the specialty "Economic Security". St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2023. 165 p.
 6. Modenov A.K., Orlovskaya T.N. Economic Theory of Crimes and Punishments. St. Petersburg, 2018. 174 p.
 7. Modenov A.K., Vasilchenko A.I. Economy and Crime in the Post-Covid Period: Threats to Economic Security // Russian Economic Bulletin. 2022. Vol. 5. No. 2. Pp. 241-247. EDN KIBQXE.
 8. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (accessed: 14.08.2024).
 9. Uskov V.V., Kekutia M.G. Assessing the Impact of Risks of Foreign Economic Activity in the Context of Sanctions and the COVID-19 Pandemic // Economy: Yesterday, Today, Tomorrow. 2022. Vol. 12. No. 9A. P. 680-690. DOI: 10.34670/AR.2022.73.65.004